

Глава 55 Братья и сестры Лу делают *** тебе

Лу Миньюй на мгновение замер, его недоумение рассеялось, он поднял подбородок и сказал: "Говорят, страдание - лучший способ питать мозг. Мы с братом не особо страдали, так что как голова может быть большой?"

"..."

Кажется, ему нравится, когда им пользуются.

[Я не знаю почему, но по сравнению с Лу Миньюем, Лу Ян более патриархален, особенно сейчас, когда Лу Ян, похоже, воспитывает своих собственных глупых детей.]

[Лу Ян позвал Лу Миньюя: кривой? Брат мой здесь?]

Тихий густой лес похож на тушь. Издалека его талию окутывает тонкий белый туман. Зеленый лес чистый, как изумруд, и откуда-то доносятся слабые звуки птиц.

Сейчас солнце немного припекает, Лу Миньюй настаивает на том, чтобы самому убраться, и отправляет Лу Яна отдохнуть в тень сбоку.

Он пошевелил жестким сухожилием на руке и уверенно сказал: "Погляди, у брата есть мышцы, чтобы сделать это, хватит и получаса".

Лу Ян не мог с ним ничего поделаться, он был немного беспомощен, думая о своем глупом брате, он передумал и сказал: "Все в порядке, ты настоящий мужчина".

Услышав слова похвалы, Лу Чжэньханьзи Мин Юй очень старался упаковать свои вещи.

Лу Ян стоял под деревом, окутанный тенью дерева, ветер развеивал его волосы, обнажая нежную фарфоровую кожу на шее.

[Черты лица Лу Яна слишком утонченные, полная длина - моя эстетическая точка зрения, это определенно выпускной проект Нувы!]

[Мой Ян, в чертах лица нет недостатков, и даже линия роста волос невероятно красива, такая внушительная!]

Взгляд Лу Яна торопливо скользнул по Линь Синьмэн, его темные полумесяца бровей нахмурились, в глазах потемнело.

Лу Миньюй обычно оптимистичный и жизнерадостный мальчик, его нервы толще кулаков, так что он мог не заметить намеренный или ненамеренный физический контакт Линь Синьмэн.

Он не считает людей плохими, но у Линь Синьмэн много мыслей. Это как неосторожный маленький белый кролик и ласка, притворяющаяся слабой, и легко попасть в ловушку.

Более того, судя по тому, что Лу Ян понимает своего тупого брата, Лу Миньюй очень хорошо разбирается в воде, поэтому в том, что он упал в воду и умер, должно быть что-то странное.

После того, как Лу Миньюй убрался примерно через десять минут, Лу Ян взяла бамбуковую корзину и подошла к нему. Она протянула руку, чтобы взять ягоды в корзине, и протянула их ему, с веселой улыбкой в глазах.

"Брат, ты усердно работал, давай поедим фруктов".

Густые черные брови Лу Миньюя растянулись в радостную дугу, как у ребенка, получающего подарок, которого он жаждал день и ночь, и он радостно сказал: "Янъян все еще хороша к брату!"

Лу Миньюй был так счастлив, что стал еще радостнее собирать вещи.

[Один дикий фрукт может дать Лу Миньюю много терпения, он слишком доволен.]

После небольшой реорганизации все собрались и отправились в долгий путь к соломенной хижине.

Хотя Лу Миньюй тоже был в соломенной хижине, он дорожный идиот и вообще не может запомнить дорогу, поэтому его может вести только Лу Ян.

Поскольку другие люди несли большие рюкзаки, темп был ограничен в определенной степени, и в дополнение к длительному походу вчера, все сильно пострадали. Сегодня Лу Ян намеренно сбавил скорость.

В величественных горах растут тысячи тенистых деревьев, дорога проложена неровно, простираясь на невидимое расстояние, как будто ей нет конца.

Лу Ян и Лу Миньюй проложили путь, и Лу Миньюй сломал длинные сорняки, чтобы Лу Ян не порезалась.

И на дороге много всякой мелочи, если не обратить внимания, можно поранить ноги, Лу Ян убрала ее в сторону, чтобы другие не попались.

[Братья и сестры семьи Лу сделают *** тебе!]

□Кто сказал раньше, что у Лу Минью нет чувства преданности? Разве это не здорово! Человек, который открыл вам дорогу, не только красив, но и обладает чувством ответственности! □

Горы темно-зеленые, деревья на горе покачиваются на ветру. Большую часть времени шестером они идут по пышным лесам, и иногда можно увидеть следы, оставленные дикими животными в древних лесах в отдаленных горах.

Пение птиц в пустынной горе нескончаемо, чистое и звонкое, и все звуки настолько нереальны, что кажутся отделенными слоем.

Лу Миньюй был весь в поту, Лу Янсо смотрел на него, как на патруль, и осторожно сказал: «Давайте здесь отдохнем».

Услышав этот звук, у четверых позади них в глазах явно была улыбка.

Особенно у Цинь Итаня.

Он вздохнул: «Кто... наконец-то... ты можешь отдохнуть!»

Вэнь Цзянь, который часто поет и танцует по 12 часов в день, всегда хорошо был в силе. По выходным Ли и Линь Синьмэн выполняли много упражнений, чтобы поддерживать форму. Тем не менее, в конце концов, это не похоже на спортзал, и их тела все еще не могут выдержать нагрузки.

Все согласились ненадолго отдохнуть на месте перед тем, как отправиться.

Шестеро остановились на склоне, из-за резкого набора высоты, когда они повернулись, перед ними высилась крутая гора вдали.

Поскольку сесть было негде, а еще и от усталости, Цинь Итань сел прямо на землю, не помня чистого человека, которым он был.

Лу Минью усадил Лу Ян на рюкзак, потирал ей плечи, не сбавляя темпа, и с несколько тяжелым вздохом спросил: «Ян, как твое тело? Есть ли какой-нибудь дискомфорт? Если есть какой-либо дискомфорт, не терпи его. Чувствуй себя некомфортно, не забудь сказать братику».

Он чувствовал себя немного уставшим даже после регулярных упражнений во время этого путешествия. У моей сестры худые руки и ноги, такие слабые, наверно ей очень трудно.

Лу Ян встала и протянула ему воду: «Брат, со мной все в порядке, выпей немного воды».

Увидев, что ее цвет лица в порядке, Лу Минью вздохнул с облегчением, пополнил запасы воды и хотел пожать плечи Лу Ян.

«Ян Ян, у тебя болят плечи?»

«Не болят, ты отдохни».

«А как насчет рук? Как насчет ног? А как насчет глаз? Или если у тебя болит голова, я помассирую тебе виски». Слова Лу Минью были похожи на хлопущки, звонящие без остановки.

Он нес тяжелый рюкзак и шел так долго. Если бы он не отдохнул, то мог бы умереть от истощения.

Голос Лу Ян стал на тон выше, чем обычно, и она не без сомнений сказала: «Лу Минью, дай мне хорошенько отдохнуть».

Видя ее серьезное выражение, Лу Минью сдался.

«Хорошо, не забудь позвонить брату, когда устанешь».

Лу Янь беспомощно кивнула.

Брат иногда бывает немного шумным.

□Я не могу перестать смеяться, неужели это то, что называют подавлением крови?□

□В будущем, если кто-то захочет сказать, что Лу Минью благороден и очарователен, я сразу покажу ему это видео. Это ведь явно старая мать Лу Минью! □

Глаза Цинь Итаня прошли сквозь сорняки, которые были выше, чем стоявший рядом с ним человек, и остановились на белых облаках вдалеке. Он тупо уставился вдаль и вдруг закричал: «А-а-а-а-а-а!»

Вэнь Цзянь положил подбородок на обе руки и тихо повернул голову: «Как тебя зовут?»

«Тренирую емкость легких». На лице Цинь Итаня появилось давно утерянное самодовольное выражение: «Я слышал, что воздух в горах и лесах свежий, что благотворно для

горла. Если спеть еще несколько раз, можно улучшить вокальный уровень».

«Я слышал?» Вэнь Цзянь нахмурился: «Ты слушал, что говорил герцог Чжоу?»

Цинь Итань не понял смысла и наивно поправил его: «Нет, я слышал это от известного музыканта».

Линь Синьмэн натянул улыбку на своем лице, пытаясь пошутить: «Я слышал, что если подняться на вершину горы и крикнуть своим голосом, то можно легко поразить молнией».

Ой, а Цинь Итань не смеялась, а скорее сильно смутилась.

Она его, выходит, с неба громом по голове прокликает.

Ясное небо, белые облака, с неба громом по голове как-то как в июне снег, только снег в июне это обида, а вот гром по голове — чистый моральный убыток.

Внезапно, все наслаждались редким покоем, как грохот приближающихся зомби разбил тишину.

«Мой рюкзак! Моя еда!»

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99482/3953742>